

* * *

«Коллективный ужин» быстро превратился в то, что фактически стало небольшой вечеринкой. Несмотря на то, что это не была любимая забегаловка Наруко, она определенно показала себя обжорой. У Сацуки был более умеренный аппетит, хотя к концу мероприятия она съела почти столько же. Мне пришлось уговаривать Якумо есть досыта по множеству причин, не последней из которых была та, что она все еще привыкала к значительно возросшему аппетиту. Когда миновали самые тяжелые стадии ее болезни, я убеждал ее есть больше по мере того, как она становилась активнее. Тентен, бывшая ее полной противоположностью, абсолютно не нуждалась в поощрении, фактически заставив Наруко побегать за собственные деньги.

— Уууурп! — Тентен потянулась и рыгнула. Она покраснела, когда я ухмыльнулся. — О боги, не говори, что я только что сделала это.

Я фыркнул и напряг определенные мышцы, прежде чем тоже выпустить из горла облако газа.

Тентен на ходу моргнула, она смотрела на меня расширившимися глазами. Ее румянец не исчез, но с губ сорвался взрыв хохота, перешедший в хихиканье и фыркание. Я закатил глаза, но тоже позволил себе несколько смешков. Вытирая глаза, девушка с пучками, медленно приходила в себя.

— Не могу поверить, что ты сделал это, — она хихикнула в последний раз. — Тем не менее, спасибо.

— Ты рыгнула, ну и что? — пожал плечами я.

Тентен покачала головой.

— Да, это ты так говоришь, но я же девушка.

— Мы живем в очень странном мире, в котором считается, что я могу видеть тебя голой, когда зашиваю кровоточащую рану на поле боя, но смею слышать, как ты рыгаешь, — сухо заметил я.

— То одно, а это другое, — ответила Тентен, ее щеки все еще слегка горели румянцем. — Я и так вела себя слишком по-мужски, из-за чего толком не смогла завести друзей в академии. Девочки думали, что от меня слишком сильно пахнет, а мальчики считали меня странной из-за того, что я хочу играть в их игры.

Несмотря на все усилия правительства по стиранию границы между полами, дети, казалось, всегда находили повод для дискриминации.

— Мне никогда не нравилось тусоваться с большинством парней, — наконец, не замедляя шага, ответил я. — Раньше я этого не замечал, но как только я начал становиться старше, они всегда пытались действовать жестко и выяснять, кто должен командовать. Слишком сильное эго. — Я пожал плечами. — Не то чтобы девушки в целом были намного лучше, но ты, Наруко, Сацуки и Якумо больше заботитесь о том, чтобы довести дело до конца, чем о мелкой ерунде.

Тентен ухмыльнулась и оглядела теперь уже потемневшие улицы.

— Это своего рода позор, что мы с тобой единственные, кто живет в этой стороне. Я не могу видаться с другими так часто, как раньше, — она нахмурилась. — И не думай, что я простила тебя за то, что ты не рассказал мне о моем новом джоунине-сенсее.

— Ты бы поверила мне, если бы я попытался предупредить тебя? — спросил я, внимательно глядя на нее. — Представь, что кто-то рассказал бы тебе о Могучем Гае до того, как ты встретила его.

Тентен остановилась посреди дороги и склонила голову набок, потом медленно подняла палец и кивнула.

— Верно подмечено. Он действительно... очень странный.

Я кивнул.

— Да, очень, но вы должны быть весьма благодарны за то, что он стал руководителем вашей команды.

Тентен задумчиво нахмурилась, глядя на меня.

— Не то чтобы я не благодарна, но... почему ты об этом говоришь?

Я замер, думая о битве, которая, возможно, теперь никогда не произойдет, и гадая, что я должен сказать. Уставившись на Тентен, я ответил:

— Могучий Гай — величайший мастер тайдзюцу всех времен.

Даже в мире, столь отличающемся от того, что я знал, встретив этого человека, я с уверенностью мог это утверждать. Он не согласился бы ни на что меньшее, чем совершенство в выбранном искусстве, и у него хватило бы решимости довести это желание до конца.

Девушка с пучками, слегка отшатнулась, удивленная.

— П-правда? Ну, э-э, я имею в виду... — она нахмурилась, — откуда ты это знаешь?

— Если ты когда-либо доверяла мне хоть в чем-то, доверься и в этом, — предельно серьезно заявил я.

Тентен выглядела так, как будто хотела продолжить задавать вопросы, но как только она открыла рот, звук шагов привлек мое внимание. Они возникли в другом конце длинного переулка, по которому мы шли, чтобы срезать путь через преимущественно закрытый гражданский торговый район. Я направил в глаза немного чакры и расширил зрачки. В основном это был рефлекс, развившийся при тренировках с девочками, но был и элемент любопытства посмотреть, кто тут так поздно бродит.

Два шиноби, оба в жилетах чуунинов, ни одного из них я не узнал. У одного были каштановые волосы и плотное телосложение, другой был более худым с черными волосами. Ни у одного из них не было нашивок, обозначающих клан, татуировок, отметин или особых примет.

— Что я тебе говорил, Аки? Возвращается в магазин после того, как порезвился со своими друзьями, как я и говорил. Я сказал им, что это чушь собачья, что все твердят, что он хороший парень, но они хотят, чтобы мы его привели, — заявил толстый.

Тощий, Аки, пожал плечами с беззаботным выражением лица.

— Хорошо, хорошо, следующий вечер в пивной за мой счет. Эй, ты Котаро, ученик кузнеца, верно?

Я нахмурился, но кивнул и незаметно подал знак Тентен.

— Это я. Чем я могу помочь сегодня вечером двум доблестным защитникам нашей деревни?

<http://tl.rulate.ru/book/82808/2914275>